

DOI: 10.31862/0130-3414-2022-3-65-75

Н.П. ТерентьеваЮжно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
454071 г. Челябинск, Российская Федерация

Ценности и смыслы современной методики в зеркале дискуссий о литературном образовании

Аннотация. Исторически сложилось, что литература – самый дискуссионный предмет в российской школе в силу того, что она всегда занимала особое место в общественной жизни страны, в системе образования. Дискуссии о преподавании литературы в школе – традиция отечественной методики. Они являются общественным феноменом и одним из источников методической науки, историографии методики. Если дискуссии советской эпохи инициировались официальными органами либо выступлениями известных методистов по актуальным проблемам методики, то в последнее десятилетие в дискуссиях проявилось понимание значимости литературы для воспитания подрастающего поколения со стороны политиков, священнослужителей, общественных деятелей и, конечно, работников сферы образования. Дискуссии велись на страницах журналов, газет. Целью данной статьи является выявление дискуссионного методического спектра в последние пять лет и на его основе анализ актуальных проблем методики. Проведенное исследование показало, что социальный состав участников дискуссий сужен по сравнению с предыдущим периодом. Дискуссии носили преимущественно профессиональный характер. Отличительной приметой является то, что они переместились в социальные сети (сообщество «Методическая копилка», а также подкасты). Проблематика дискуссий касается кардинальных вопросов – обязательно ли изучать литературу в школе или она может быть факультативным предметом, обязателен ли урок литературы в современной массовой школе, что и как воспитывает литература в школе. Локальные дискуссионные проблемы – порождение нашего времени: характер и статус тематического планирования урока, засилье технологий в ущерб смыслу, соотношение учения и развлечения на уроках литературы, сочинения и творческие работы по литературе. Дискуссии – живое явление методической летописи, позволяющее корректировать, прогнозировать процессы литературного образования.

Ключевые слова: литература в школе, дискуссии о преподавании литературы в школе, цели обучения литературе, воспитание в процессе литературного образования, технологии на уроке литературы, современное итоговое сочинение, социальные сети, подкаст

© Терентьева Н.П., 2022

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «МГПУ им. М.Е. Евсевьева», регистрационный номер заявки № МК-2022/10 от 28.04.2022, «Новые подходы к изучению литературы в кризисную эпоху».

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Терентьева Н.П. Ценности и смыслы современной методики в зеркале дискуссий о литературном образовании // Литература в школе. 2022. № 3. С. 65–75. DOI: 10.31862/0130-3414-2022-3-65-75

DOI: 10.31862/0130-3414-2022-3-65-75

N.P. Terentieva

South-Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Chelyabinsk, 454071, Russian Federation

Values and meanings of modern methodology in the mirror of debates on literary education

Abstract. Historically, literature has been the most controversial subject in Russian schools due to the fact that literature has always occupied a special place in the public life of the country, in the education system. Debates on teaching literature at school are a tradition of Russian methodology. They are a social phenomenon and one of the sources of the methodological science, the historiography of methodology. If the discussions of the Soviet era were initiated by the official bodies or speeches of well-known methodologists on topical issues of methodology, the last decade though shows understanding of the importance of literature for upbringing the younger generation on the part of politicians, the clergy, public figures and, of course, education workers manifesting itself in discussions. Debates have been held on the pages of magazines and newspapers. The purpose of this article is to identify the controversial methodological spectrum of the last five years and on its basis to analyze the acute issues of methodology. The conducted research has shown that the social composition of the participants in the discussions is narrowed in comparison with the previous period. The discussions were mainly of a professional nature. A distinctive sign is that they have moved to social networks (the Methodical Piggy Bank community, as well as podcasts). The problematic of the discussions concerns cardinal issues – whether it is necessary to study literature at school or it can be an optional subject, whether a literature lesson is mandatory in a modern mass school, what and how literature at school breeds. Local discussion issues are a product of our time: the nature and status of thematic lesson

planning, the dominance of technology to the detriment of meaning, the ratio of teaching and entertainment in literature lessons, essays and creative works on literature. Debates are a living phenomenon of the methodological chronicle, allowing one to correct and predict the processes of literary education.

Key words: literature at school, debates on teaching literature at school, goals of teaching literature, upbringing when teaching literature, techniques in a literature lesson, a modern final composition, social networks, podcast

Acknowledgements. The research has been carried out with financial support from Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseev, registration number No. МК-2022/10 dated back to 28.04.2022, "New approaches to studying literature during the crisis".

CITATION: Terentieva N.P. Values and meanings of modern methodology in the mirror of debates on literary education. *Literature at School*. 2022. No. 3. Pp. 65–75. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2022-3-65-75

В свое время профессор В.Г. Марацман предложил рассматривать дискуссии о преподавании литературы в школе как один из источников методической науки, дающий представление о значимых тенденциях, проблемах и реакции на них как учителей, методистов, так и общества в целом в тот или иной временной период. Реализуя эту идею, В.Н. Альбатырова (Бредихина) в рамках диссертационного исследования «Развитие методики преподавания литературы в 1950–1970 гг. (историко-библиографический аспект)», осуществленного на основе историко-библиографического подхода, впервые в методике зафиксировала и систематизировала дискуссии о преподавании литературы в школе в указанный период [1]. Это своеобразная живая летопись методики, школьной практики. С 1950 по 1980 г. было выявлено 18 дискуссий. На рубеже 1940–50-х гг. дискуссии часто инициировались «сверху» Минпросом, Союзом советских писателей. В 1950–1965 гг. предметом дискус-

сий становились глобальные, основополагающие проблемы методики (цели, задачи, содержание школьного курса литературы, характер учебников и учебных пособий, методы преподавания). 1965–1969 гг. отмечены дискуссиями по проблемам современного урока, повышения качества методических пособий. В дискуссиях 1970-х гг. в центре внимания были методы обучения литературе (1970–1972), содержание и цели курса литературы, задачи его «осовременивания» (1974), программа по литературе (1976), формирование читательских умений на уроках литературы (1976–1978), проблема перегрузки учителя-словесника, проблема формирования личности школьника средствами художественной литературы (1979). В них участвовали писатели, литературоведы, методисты, преподаватели вузов, учителя, родители, сами ученики-старшеклассники. Площадкой для дискуссий были печатные периодические издания: «Литература в школе», «Вопросы литературы», «Литературная газета», «Известия».

«Профессиональные дискуссии – при альтернативности позиций участников и “плюрализме” позиций участников – как правило, реально вносили в теорию и практику новые положения, меняли стратегию курса литературы, обогащали научно-методический арсенал методики» [1, с. 66].

Анализ дискуссий позволил исследователю заключить, что «многофункциональность литературы как предмета будет, вероятно, всегда “провоцировать” споры сторонников разных взглядов на цели, способы и методы ее преподавания в школе» [Там же, с. 85–86]. Справедливость вывода о том, что литература – самый дискуссионный предмет в школе, подтвердится в последующие десятилетия. И наши дни не исключение.

Обратим внимание на этимологию понятия: дискуссия (лат. *discussio* – рассмотрение, исследование, прения; обсуждение спорного вопроса для выяснения разных точек зрения) [5]. Дискуссия по природе своей аксиологична и является свидетельством пристрастности сознания, ведь предметом дискуссии не может быть тема, к которой мы безразличны. Рубежность, переходность переживаемой нами эпохи в глобальном плане (это касается и политики, и состояния общества, и кардинального изменения информационно-коммуникативного пространства) дает основание внимательно реагировать на дискуссии, выявляя актуальные проблемы литературного образования для корректировки процесса, прогнозирования возможных тенденций и результатов. Дискуссия становится способом рефлексии литературного образования, как общественной, так и профессиональной.

Ранее (это было примерно пять лет назад) мы анализировали акти-

визировавшиеся в ту пору дискуссии о **воспитании в системе литературного образования**, которые предшествовали созданию Общества русской словесности (2016). В дискуссии были вовлечены не только люди, имеющие отношение к сфере образования, но и политики, священнослужители, культурологи, политологи [8]. Как не без иронии заметила Ирина Лукьянова, писатель, журналист и одновременно учитель литературы, «преподавание русской литературы остается делом всенародным. В нем разбираются даже лучше, чем в медицине, и разбираются все, от мала до велика» [4].

На этот раз предметом нашего внимания будут дискуссии последних пяти лет. Примечательно, что они не были столь частотны, активны и широки по составу участников, как в предшествующий период, и преимущественно носили профессиональный характер.

В эпоху цифровых технологий реальной площадкой для массовых дискуссий становятся социальные сети. Живым и животворящим источником дискуссий о литературном образовании стало в социальных сетях профессиональное сообщество «Методическая копилка», которое насчитывает около 10 тысяч подписчиков – преимущественно учителей русского языка и литературы (<https://vk.com/club21121822>). Дискуссии в сети возникают, как правило, спонтанно, но они отражение тех непротых реалий, которыми жива литература в школе.

Одна из последних значимых дискуссий – в январе 2022 г. Это реакция на проект Примерной основной образовательной программы основного общего образования, разработанный

Институтом стратегии развития образования РАО в рамках мероприятий по обновлению содержания образования в ходе внедрения обновленной редакции ФГОС. Участники дискуссии, большей частью методисты, высказались о том, что программа консервативна и архаична, она не предусматривает возможности вариативности как в предъявлении литературного материала с жестким закреплением его по классам, так и в подходах к его методической интерпретации, не ориентирована на все структурно-содержательные компоненты системы литературного образования, в частности на сферу развития читательских и литературно-творческих умений и компетенций, формирование читательской культуры, функциональной грамотности, личностного развития ученика-читателя. Проект примерной программы не учитывает достижений современной методической науки. Отметим, что лишь несколько учителей откликнулись на эту дискуссию, что заставляет задуматься о том, почему «народ безмолвствует», и о значимости методического диалога при решении образовательных проблем такого уровня, о преодолении разрыва между достижениями современной методической науки и требованиями нормативных документов.

Дискуссии о воспитании в процессе литературного образования можно отнести к разряду вечных, изначально аксиологических по своей природе. Они были заданы в методическом сообществе кардинальным вопросом: **что и как воспитывает литература в школе?** Были конкретизированы вопросы:

- *Что, по-вашему, воспитывают в человеке книги?*

- *Что, по-вашему, воспитывает в человеке урок литературы?*
- *Что вы чувствуете, когда слышите о том, что литература – это не про воспитание, литература не про «сделать человека лучше», книги не учат и не должны учить?*

Обозначим основные векторы аксиологических аргументов:

- *Человековедение. Диалог с миром и самим собой. Книги учат задумываться о себе самом, принимать другого, его мир, его систему ценностей, его поступки и его мысли не с позиций оценки, а с позиций понимания и принятия. Осознанность и рефлексия. Литература отучает от примитива. Учит сложности восприятия, неоднозначности (и множественности) трактовок, самостоятельности в оценках.*
- *Литература как особая жизнь, особый мир.*
- *Воспитание на уроке зависит от построения самого урока: диалог, разные мнения, интерпретации – да. Догма – нет. Урок как событие может дать полезный нравственный и духовный опыт.*
- *Эстетическая функция художественного текста: воспитание через переживание художественной реальности, эстетического чувства. Чувство дает импульс внутреннему преображению читателя.*
- *Аргументы в пользу того, что литература не воспитывает, единичны и сопровождается отсылками к советской эпохе, «официальным», нарочито дидактическим подходам к воспитанию.*

Как видим, в своем блоге, «наедине со всеми», учителя не опасаются «высокопарных» слов. И это все о ценностях литературы, воспитательном потенциале урока литературы.

В репликах как переживание представлены ресурсы воспитания в литературном образовании [3].

Анализ дискуссий дает повод взглянуть на них как на своеобразный методический герменевтический круг: проблемы, на первый взгляд, частного порядка соотносятся с методологическими основами методики и современного литературного образования.

Как реакцию на противоречия современного литературного образования, проявления его формализации в условиях модернизации можно расценивать провокативно сформулированные дискуссионные вопросы «на злобу дня»: **обязателен ли урок литературы в современной массовой школе?**

«Какую-то не ту пользу причиняем мы массовыми, обязательными уроками литературы. У нас же нет всеобщих уроков театра, или истории музыки, или живописи, мы не изучаем принудительно архитектуру или танец – зачем мучить литературу и мучить литературой?»

Дискуссия неизбежно обретает аксиологический, экзистенциальный тон сокровенного диалога о сущем, о самом важном, о смысле, о миссии учителя литературы. Дискуссия в сети лишена пафоса:

- *Культуру – это мы собой внесем. Если сумеем.*
- *Но я иду в класс не потому, что мне надо деньги зарабатывать, а потому, что вижу в этом смысл.*
- *...и ниточки притягивать меж текстом, что читаем, автором его, героями, смыслами, и другими – и текстами, и временами.*
- *...только оттого, что не везде литература ведется осмысленно и не как «мученье», еще не повод ее отменять...*

- *...бывают очень слабые ученики, у которых и с логикой, и с чтением, и вообще с культурой никак. Кто-то говорил из умных, что культуру надо навязывать. Зачастую неблагодарное дело, но у части учеников точно прорастает. Иногда только через сколько-то лет...*

Многие дискуссионные вопросы связаны именно с **уроком литературы**, в частности с характером и статусом тематического планирования.

«Обращаюсь за помощью, коллеги! Скажите, пожалуйста, насколько “железобетонным” является календарно-тематическое планирование по предмету? Могу ли я в течение учебного года менять последовательность изучаемых тем или уменьшать количество часов на какую-либо тему, делая правки в данном документе? Действительно ли, как считает наша администрация, “шаг вправо, шаг влево” от написанного – катастрофа?»

За названными вопросами кроется проблема вариативности, степени свободы учителя, работающего в конкретных условиях:

- *Составляемый учителем или воспитателем документ называется «Примерное календарно-тематическое планирование». Само слово «примерное» в заголовке подразумевает невозможность его точного выполнения...*
- *И – какое счастье – иметь вменяемую администрацию!*
- *Я меняю и даже никаких объяснений не пишу.*
- *Но как-то же надо нам отстаивать себя. Как-то надо!*

В условиях значительного доминирования технологий в современном литературном образовании неизбежна была дискуссия о **засилье технологий**. Импульсом к ней стал пример

тщательно технологически выстроенного урока.

«Есть такие социальные технологии: жизнь без гаджетов – один день, три, неделя... – кто сколько продержится. У меня мечта: чтобы в школах хотя бы на неделю объявили мораторий на новые технологии. Для начала – на уроках литературы».

Действительно, технологии на уроке литературы – бремя или благо? Особенно в условиях цифровизации.

- *Представляю себе, как удивляются третьеклассники, у которых я веду кружок: приходит к ним дядя и просто читает с ними текст и разговаривает о нем!*
- *Литература – это текст произведения. Меня все время «ругают» чиновники за несовременный подход к преподаванию литературы. Но меня это нисколько не смущает. А потом они же радуются результатам моих детей.*
- *У меня в кабинете есть только советская доска и российская тряпка. Видимо, повезло. Поэтому на уроках читаем...*

Таким образом, кардинальная для современной методики проблема работы с текстом, живого чтения, обучения чтению и пониманию литературы актуализируется в дискуссии о технологиях. Действительно, в учителе зачастую видят только организатора деятельности («говорить на уроке должны только дети»). Увлечение технологиями приводит к тому, что они становятся самоцелью на уроке, подменяя собой все остальные его элементы, превращая учителя в инструктора-технолога, а не инициатора сотворчества и диалога с литературным произведением. На противоречия технологизации литературного образования методи-

сты указывали уже давно [6]. Безусловным «перегибом» также является однозначное требование к учителю литературы представлять содержание урока в виде технологической карты, а не конспекта.

С проблемой места и роли технологий в современном литературном образовании сопряжен вопрос о месте в учебной деятельности игры, многообразных мотивирующих «фишек», «крючков», технологических ходов на грани «экшн». Индуктором дискуссии стал вопрос: **в какой момент учеба превратилась из труда в развлечение?**

«В школе мало кому нравилось делать домашние задания, писать контрольные, да и просто учиться. В университете тоже. А сейчас, когда бум всех этих марафонов, тренингов и прочего развивающего, меня вдруг посетила мысль: почему мы начали воспринимать учебу и развитие как нечто обязательно развлекательное, если это в любом случае о приложении усилий, напряжении и о большом внутреннем труде?»

Действительно, иногда возникает впечатление, что уроки литературы «накрыла» геймификация. Как соотносятся учение и развлечение? Приведем разные суждения по этому поводу:

- *...такая потребительская позиция, которую школа во многом сама сформировала. Кажется, что дети разучились работать в школе. Но те же дети в старших классах интенсивно работают на занятиях у репетитора, понимают, что не удивляться приходят, а работают на результат. Домашние опыты, разные способы рисования, игры – в результате они стали на меня поглядывать как на массовика-затейника:*

...чтобы удивлять учеников каждый день, нужно быть не просто учителем, но еще и педагогом, и очень талантливым педагогом. К сожалению, далеко не все учителя такие.

- «Заставить учиться» – это оксюморон. Институт, который заставляет учиться, это институт завуалированного невежества. 90% проблем российского образования от того, что у нас учеба является барщиной.
- Я люблю, когда весело и интересно, но это не значит постоянное развлечение. Среди этого и много рутинного, много «на подумать». Не понимаю, почему надо выбирать. Главное, чтобы развлечение не было исключительно ради развлечения.

Как видим, рефлексия приводит к внутреннему переосмыслению понятий «интерес» и «мотивация». Они становятся точкой схождения серьезного труда, требующего усилий, и увлечения: «Сначала мы должны были убежать от старого, потому что уже тошно. Убежали в формы (весело, задорно). А сейчас поняли, что на формах не построишь важного. Стали думать, что сначала результат». И вывод: по-настоящему эффективно обучается только заинтересованный в этом обучении человек, который учится осознанно, понимает, зачем он это делает и сколько и каких усилий готов на это потратить для достижения результата – предметного, личностного. Учиться должно быть интересно! Вечные формулы «учение с увлечением», «чтение с увлечением» переосмысливаются и личностно открываются педагогами.

Сочинение, традиционный жанр творческой работы читателя-школьника, в разные эпохи становилось темой дискуссий и споров. Обсуждение тем для сочинений, предлага-

вшиеся гимназистам в начале XX в., обернулось дискуссией о современном итоговом сочинении, обнаружив его «болевые точки»:

- «Но почему у многих такое стойкое неприятие сочинения? Чем оно не угодило? Тем, что хотя бы так заставляет обращаться к текстам произведений и читать? Так нужно ли учить писать сочинение? Одними только хэштегами и тегами интерес к произведению не воспитаем. Так **учим** писать сочинение? Или откажемся от него? Если продолжаем учить, то как это делаем? Каким должно быть современное сочинение по литературе? Что обесмысливает итоговое сочинение? Можно ли в него привнести смысл?
- ...и ЕГЭ «сочинения» вполне могут быть написаны по-человечески, а могут – отвратно.
- ...это монтаж шаблонов, воспроизведение услышанного на уроке (нечто вроде отсроченного изложения).
- ...страх самостоятельности суждений, который воспитывает школа, вдалбливают родители, естественная собственная лень.
- ...самостоятельность суждений может быть проверена только на неизвестном, только что прочитанном тексте, когда ребенок не знает, какой ответ «правильный» для его экзаменатора. Тогда можно проверить и то, как он умеет работать с текстом, а не с памятью о нем.

В дискуссии об итоговом сочинении встает неизбежно вопрос о плагиате: **что делать, чтобы избежать плагиата в школьных сочинениях и творческих работах?**

- Это самая серьезная проблема сейчас – «массовая школа, где не работает многое, а мы не можем себе

в этом признаться... Сказать, что путь пройден, впереди стена, не надо биться о нее головой, надо признать: этот путь пройден и искать другие... а мы все темы сочинений обсуждаем, формат ЕГЭ, что к обучению вообще никакого отношения не имеет.

- *А мне кажется с возрастом, что на самом деле все старые методики нормально работают и сейчас. Просто учителю надо быть «нормальным» думающим человеком, а ученикам учиться. Работать и отрабатывать, думать и делать. А мы все развлекаем.*

Итак, возможно, будущее сочинения и литературного образования в целом – это возврат к тем традициям и методическим открытиям, которые мы «растеряли» на пути бесконечной модернизации образования? Или это новые форматы обучения и литературного развития, которые порождает информационная, цифровая эпоха? Или истина, как всегда, где-то посередине?

Говоря о дискуссионном пространстве современной методики, стоит обратить внимание на появление новой площадки – подкаста. Подкаст – контент, в котором аудио играет главную роль. Популярность подкастов объясняется тем, что их материалы можно слушать в любое время, в любом месте, совмещая это при необходимости с другими занятиями («параллельное потребление»).

Сугубо педагогический подкаст петербургского педагога Юрия Эльмаа «Полоска света под дверь» посвящен проблемам воспитания, взаимоотношениям детей и взрослых. Ведущий подкаста, учитель-словесник, встречается в каждом выпуске (эпизоде) с новым собеседником, который является педагогом и роди-

телем. Дискуссия «Право читать и право не читать» была задана крайне актуальными вопросами. Правда, что современные дети не читают? Как объяснить ребенку пользу чтения? Что необходимо делать взрослому, чтобы воспитать в ребенке читателя? Своим видением проблемы делилась профессор Т.Г. Галактинова, руководитель Всероссийского проекта «Школа волонтеров чтения». Не менее актуальной для литературного образования была дискуссия «Нужно ли оживлять классику?» с М.В. Смирновой, президентом фонда «Живая классика».

В широком проблемном спектре подкаста «Пойми себя, если сможешь» Артема Новиченкова, радиожурналиста и учителя литературы, нередки литературные дискуссии. Этот подкаст дает возможность, с одной стороны, донести информацию, проблему до радиослушателя, а с другой, сразу, во время эфира, получить обратную связь. Темы дискуссий намеренно формулируются остро, даже провокативно, например: «Что не так с преподаванием литературы в школе?» («Зачем вообще нужна литература в школе? Нужна ли литература как обязательный, а не факультативный предмет? Должны ли существовать обязательные списки чтения? Насколько подвижен канон? Каково место современной литературы в школьном списке?»). Проблемы, кардинальные для литературного образования, обращены к широкой, массовой аудитории и находят заинтересованный отклик у нее, что свидетельствует о понимании их значимости для современного общества и вновь подтверждает дискуссионный статус нашего предмета.

«Незавершимые» дискуссии дают представление о проблемном поле современной методики, ее ценностях и смыслах, позволяя обнаружить непосредственные, спонтанные реакции участников, услышать их голоса. Зафиксированные дискуссии – живое явление методической летописи и один из источников методической историографии.

Библиографический список

1. *Альбатырова В.Н.* Развитие методики преподавания литературы в 1950–1970 годы (историко-библиографический аспект): дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1991.
2. *Беньковская Т.Е.* Становление и развитие историографии отечественной методики преподавания литературы (1860–2010-е годы) // Педагогический ИМИДЖ. 2019. № 4 (45). С. 536–549.
3. *Галицких Е.О., Терентьева Н.П.* Воспитательные ресурсы современного урока // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 1. С. 55–62.
4. *Лукьянова И.* Список, мораль и русская литература // Новая газета. 2016. № 33. 16 марта. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/03/30/68002-spisok-moral-i-russkaya-literatura> (дата обращения: 27.04.2022).
5. Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2014.
6. *Сосновская И.В.* Технологии образования и литература как искусство слова: приглашение к дискуссии // Гуманизация и гуманитаризация образования: сборник трудов конференции. Ульяновск, 2009. С. 20–27.
7. *Терентьева Н.П.* Концепция аксиологизации литературного образования. Челябинск, 2013.
8. *Терентьева Н.П.* Современные дискуссии о воспитании в литературном образовании // Современное литературное образование: от школьных уроков к жизни в культуре. XXV Голубковские чтения: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. В.Ф. Чертов. М., 2018. С. 27–33.

References

1. Albatyrova V.N. Razvitie metodiki prepodavaniya literatury v 1950–1970 gody (istoriko-bibliograficheskiy aspekt) [Development of literature teaching methods in 1950–1970 (historical and bibliographic aspect)]. PhD Diss. St. Petersburg, 1991.
2. Benkovskaya T.E. Formation and development of the historiography of the national methodology of teaching literature (1860–2010s). *Pedagogical IMAGE*. 2019. No. 4 (45). Pp. 536–549. (In Rus.)
3. Galickykh E.O., Terentyeva N.P. Educational resources of the modern lesson. *Herald of Vyatka State University*. 2018. No. 1. Pp. 55–62. (In Rus.)
4. Lukyanova I. List, morality and Russian literature. *Novaya gazeta*. 2016. No. 33. March 16. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/03/30/68002-spisok-moral-i-russkaya-literatura> (In Rus.)
5. Slovar inostrannykh slov sovremennogo russkogo yazyka [Dictionary of foreign words of the modern Russian language]. Moscow, 2014.
6. Sosnovskaya I.V. Educational technologies and literature as the art of the word: an invitation to discussion. *Gumanizatsiya i gumanitarizatsiya obrazovaniya*. Ulyanovsk, 2009. Pp. 20–27. (In Rus.)
7. Terentyeva N.P. Konceptsiya aksiologizatsii literaturnogo obrazovaniya [The concept of axiologization of literary education]. Chelyabinsk, 2013.
8. Terentyeva N.P. Modern discussions about upbringing in literary education. *Sovremennoe literaturnoe obrazovanie: ot shkolnykh urokov k zhizni v ku'ture. XXV Golubkovskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. V.F. Chertov (ed.). Moscow, 2018. Pp. 27–33. (In Rus.)

Статья поступила в редакцию 30.04.2022, принята к публикации 20.05.2022
The article was received on 30.04.2022, accepted for publication 20.05.2022

Сведения об авторе / About the author

Терентьева Нина Павловна – доктор педагогических наук; профессор кафедры литературы и методики обучения литературе филологического факультета, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск

Nina P. Terentieva – ScD in Education; Professor at the Department of Literature and Teaching Methods of Literature of the Faculty of Philology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk

E-mail: terminapavl@yandex.ru